

Борис Бурмистров родился в 1946 г. Многие годы трудился на предприятиях Кузбасса и на крайнем севере. Поэт, публицист, член Союза писателей России, Председатель СП Кузбасса, член Правления СП России. Автор 15-и поэтических книг.

Лауреат Большой литературной премии России, Всероссийской литературной премии им. Святого благоверного великого князя А. Невского и др. Член-корреспондент РАЕН, Академик ПАНИ, Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в г. Кемерово

Борис Бурмистров **г. Кемерово**

Снова май, черемуховый холод,
Белый цвет кружится и кружит,
Снова май, и я как прежде молод,
Хоть и время быстренько бежит.

Белый сад, высокая ограда,
Фонари оранжевые в ряд,
На скамейке возле палисада,
Как всегда, влюблённые сидят.

Прошное так стало близко нынче,
Даже скрип калитки узнаю,
Снова песни, снова трели птичьи
Так же душу трогают мою.

Также сердце екает тревожно,
Не спугнуть бы тишину аллей.

Подойду и сяду осторожно
На скамейку памяти моей.

Всю жизнь мы играем в рулетку –
Меняем на медь серебро.
Подброшу повыше монетку,
А вдруг упадёт на ребро.

А вдруг повезёт ненароком
И радость сумею узреть.
Каким только вывернет боком?
С какой стороны посмотреть?

Кидаю повыше монетку –
Летит, тихой медью звеня...
Вновь ставит округлую метку,
Вновь падает наземь плашмя.

Орёл или решка – не знаю,
Удачу в руках покручу
И вверх её, дуру, бросаю,
И знать ничего не хочу.

Пасха

Сколько нежности в русском народе,
Чудо-вербы опять зацвели.
Прояснилось в душе и в природе,
И разъяснилось небо вдали...

Боже! Милость какая нисходит
На тебя, на меня с высоты.
В одночасье в душе распогодит
И любовью наполнишься ты.

И забудешь обиды пустые,
Чтоб друг друга простить мы могли –
В эти дни просияют святые
Над безоблачным ликом Земли.

После наркоза

Вот и очнулся после наркоза –
Белые стены, лепной потолок,
Слышу – по венам «гуляет» глюкоза –
Сил животворных свежий приток.

Медленно, медленно входит в сознание –
Кто я, откуда, что было со мной.
Будто корабль качается зданье,
И голоса, как набат, за стеной.

В белой косынке глаза голубые,
Ближе, светлей очертанья лица.
Эти глаза мне до боли родные.
Тают на окнах следы ледяные –
Свет за окошком и даль... без конца.

Вы мне, пожившему, поверьте,
Бывал и я в объятьях сна ...
Не бойтесь говорить о смерти,
Она не так уж и страшна.

Она приходит в срок, до срока,
Неважно, что ты ждёшь, не ждёшь.
Но всякий раз по воле Бога –
Ты умираешь и живёшь.

Вид из больничного окна

Несколько дней наблюдал картину:
Мужчина ровно в 8 утра выходит
с метлой и метёт аллею в 15 м
почти час. Приглядевшись, я увидел,
что он машет метлой, но не убирает
мусор, метла не касается земли.
По больничному двору каждый день
прогуливались вороны.

Он проходит через дворик,
Много раз он здесь ходил.
Помнит только, что он дворник,
Остальное позабыл.

Он не помнит, как ни ёжься,
Тот февральский гололёд.
«Ты добычи не добьёшься», -
Он под нос себе поёт...

Может, вспомнит что-то, скажет,
А пока бредёт с метлой –
Он по воздуху ей машет:
«Черный ворон, я не твой».

То ли в ад, то ли в рай,
Нам неведом путь.
Ты других вспоминай,
А меня забудь.

Как ненужный предмет
Под окном в дому,

Как случайный рассвет,
Что ушёл во тьму.

Только сон, только миг –
Тропка ли, стезя...
Холод в душу проник –
Вот и сказка вся.

Я снисхожденья, боже, не прошу –
Гляжу на мир, чему-то удивляюсь.
Так и живу – то каюсь, то грешу,
То ни за что пред всеми извиняюсь.

Судьбы моей морозные деньки –
Минуты, как снежинки быстро тают...
То тишь, да гладь, то снова сквозняки –
До доньшка всю душу продувают.

Завидовать другим я не привык,
Укрою душу от ветров постылых
И снова через годы напрямик
Пробью тропу – ещё найдутся силы.

Лишь об одном Всевышнего прошу,
Чтобы окреп я в православной вере,
Я чистым русским воздухом дышу,
Которого всё меньше в атмосфере.

*«Видно – рано ... еще не пора ...
Только хочется, чтобы скорее ...
Я помыл семь окошек вчера,
Чтобы небо казалось светлее».*
М. Анищенко

Просветлело, рассеялся мрак,
Что висел над уснувшей землею,
Просветлело, развеялся страх –
Он владел очень долго тобою.

Ты проснулась и вышла на луг,
Где ромашки от края до края ...
Задрожал и рассыпался звук,
Над проселком лесным пролетая.

Только свет расстился вдали –
Белый, белый, прочерченный звуком,
И глаза просыпались твои,
И глядели на небо с испугом.

Где-то там, высоко в облаках –
Свои страхи упрятывал страх.

Ответ русофобам

Где тот забытый причал,
Даль далека и близка –
Русская наша печаль,
Русская наша тоска.

Сотни и тысячи лет,
Не изменить ничего
Только словесный бред,
И поцелуй в стекло.

Только щенячья дрожь,
Призрачный свет в дали...
Только бесстыжая ложь
В адрес моей земли.

Где тот затерянный мир –
Земли, моря, города.
Я выхожу в эфир –
Слушайте, господа.

Русскую нашу печаль,
Русскую нашу грусть.
Только не надо кричать,
Что безответна Русь.

Встанем ещё не раз
В полный, как водится, рост
С русским прищуром глаз
С вечною правдою звезд.

Грешен я, милая, каюсь.
К Боженьке тропку торю...
Я никогда не состарюсь
Точно тебе говорю.

Слово в строке не иголка,
Трудно, но можно сыскать.
Будет во мне ещё долго,
Долго душа трепетать.

Ищущим взглядом младенца
В мир этот грешный смотрю.
Не успокоится сердце,
Правду тебе говорю.

Нитка, клубок и иголка –
Время прорехи латать...
Будет душа ещё долго
Даже во сне трепетать...